

"Да, это гоблин", — прошептал Хагрид спокойным голосом, спускаясь по белокаменным ступеням к человеку.

Лепреккон был примерно на голову ниже Гарри, с темным умным лицом и острой бородкой, и Гарри заметил, что у него необычайно длинные руки и ноги.

Когда они вошли в дверь, гоблин поклонился им. Перед ними появилась вторая дверь, серебряная, и на обеих дверях были выгравированы такие слова:

"Войдите, странник.

Но остерегайся того, что случится с твоей ненасытной жадностью.

Слепое желание чего-то ни за что обязательно будет наказано наиболее жестоко.

Так что если ты захочешь забрать из наших подземных хранилищ то, что тебе не принадлежит, вор, то тебя предупредили, опасайся, что ты не богатство обретешь, а зло".

"По-моему, ты с ума сошел, если хочешь ограбить банк", — сказал Хагрид.

А ведь Гарри однажды ограбил его в седьмом классе, молча подумала про себя Тиера.

Два гоблина поклонились им и повели их в высокий мраморный зал. Около сотни фей сидели на высоких стульях за длинным рядом стоек: одни взвешивали монеты на медных весах, другие рассматривали самоцветы с помощью окуляров, параллельно выписывая реестр в большой бухгалтерской книге. В зале было бесчисленное множество дверей, ведущих в разные места, и множество гоблинов провожали людей к входу в эти двери. Хагрид и Гарри подошли к стойке.

"Доброе утро", — поприветствовал Хагрид праздного гоблина.

"Мы заберем немного денег из хранилища Гарри Поттера, а также студенческую ссуду Тиеры У".

"Ваш ключ и подтверждение из Хогвартса", — сказал гоблин несколько высокомерно.

"Да, я помню, что взял его, эмм... Куда же я его засунул?", — Хагрид некоторое время копался в глубоком кармане кожаной куртки, вытащил все вещи, которые были в кармане, и выложил их на стойку, а заодно случайно высыпал из кармана целую горсть заплесневелых собачьих галет на бухгалтерскую книгу гоблина. Гоблин сморщил нос. Гарри смотрел, как гоблин справа взвешивает кучу рубинов размером с раскаленные угли.

"Ага, нашел", — наконец произнес Хагрид, выудив маленький ключик и небольшой листок бумаги для письма и передав их гоблину.

"Сойдет", — сказал гоблин после того, как внимательно прочитал письмо, затем взял ключ и внимательно рассмотрел его.

"У меня также есть письмо от профессора Дамблдора", — Хагрид собрал все мелочи, разбросанные на столе. Он вынул еще одно письмо из внутреннего кармана кожаной куртки и торжественно сказал: "Оно о том, что в Сейфе 713".

Хотя Хагрид говорил очень тихо, Тиера уловила этот момент и одновременно с этим ущипнула что-то в кармане своей куртки.

Гоблин внимательно прочитал письмо.

"Очень хорошо", — сказал он, протянув письмо Хагриду обратно, затем заказал у стойки сотню галлеонов, вложил их в темно-коричневую сумку из коровьей кожи и взял перо, приложил его к первому письму, которое было передано в следующий раз, поставил отметку, после чего передал Тиере крафт-пакет и бумагу для письма со ста галлеонами.

Тиера взяла крафт-пакет и бумагу для письма и увидела в письме семиколоночное рецензионное заключение Хогвартса по студенческим ссудам.

Только что фея зачеркнула столбец, представляющий первый класс, в обмен на сотню золотых галлеонов.

"В будущем вы можете получить еще шесть студенческих ссуд", — сказал гоблин, сидящий за стойкой. "Если у вас есть валюта маглов, мы также можем преобразовать ее в галлеоны за вас, но вы можете иметь дело только со ста галлеонами в год".

"Тогда, мистер Фея, пожалуйста, помогите мне обменять сто золотых галлеонов". Тиера достала фунты из своей котомки, заказала из нее пятьсот фунтов и отдала их гоблину.

"Есть еще один процент за обслуживание", — снова пропищал гоблин.

Тиере пришлось отдать гоблину еще пять фунтов.

После того, как гоблин взял пять фунтов, он передал Тиере еще сто галлеонов.

"Ладно, здесь ты закончил, я найду, кто проводит вас в эти два подземных хранилища. Крюкохват!"

Крюкохват — ещё один гоблин. Хагрид и Галитиэлла последовали за Крюкохватом из зала через одну из дверей.

"Что это ребёнок здесь делает?" — Крюкохват уставился на Тиери своими острыми глазами. — "Тебе тут только ждать".

"Что ж, я, я думаю, я хочу пойти посмотреть хранилище Волшебного банка с тобой, хорошо? Гарри" — Тиери, судя по всему, пришёл в замешательство от взгляда Крюкохвата и запнулся.

Тиери знал, что до тех пор, пока Гарри высказывает своё мнение по поводу подобных вещей, гоблину будет бесполезно возражать.

"Он с нами, что у тебя за проблема? Крюкохват?" — Хагрид встал спиной к Крюкохвату и Тиери, сказав с издёвкой. — "Это наши ученики Хогвартса, разве ты не должен бояться? Разве такой школьник ограбит твой банк?"

Гарри в знак согласия закивал.

Видя, что Хагрид и Гарри настаивают, ничего не говоря, Крюкохват повернулся и продолжил вести троицу в глубь Гринготтса.

Крюкохват и Тиери друг друга совершенно не знают, не говоря уже о какой-то личной вражде, просто гоблины инстинктивно ненавидят любого, кто забирает у них золотые монеты.

Это их натура, как у жадных пауков.

"Что за 'штука' в хранилище 713?" — спросил Гарри.

"Я не могу тебе сказать", — ответил Хагрид загадочно. — "Это большая тайна. Речь идёт о Хогвартсе. Мне доверил передать её Дамблдор, это моя работа, а не рассказывать тебе".

Крюкохват открыл дверь, чтобы они оба прошли. Гарри думал, что он снова увидит много мрамора, но тут его ждало другое зрелище. Перед ними был узкий каменный коридор, освещённый горящими факелами. Каменный коридор круто уходил вниз, а внизу виднелась небольшая железная дорога. Крюкохват хмыкнул, и по железной дороге к ним помчалась небольшая вагонетка. Они залезли в вагонетку, но Хагриду с трудом удалось втиснуть своё высокое тело в тесную шахтёрскую вагонетку.

Затем они отправились.

Сначала они поскакали по лабиринту извилистых коридоров, и Гарри, желая запомнить путь, заметил, как они повернули налево. Направо, направо, налево, развилка посередине, направо, налево, совсем уже ничего не запомнишь. Вагонетка, громяхая, едет, как будто сама знает путь, и ей совсем не нужна рукоятка для управления.

Холодный воздух со свистом проносился мимо, и Гарри несколько раз надевал очки, потому что их обдувало, что уж говорить о Тиери, которая зажмурила глаза и крепко обняла толстые руки Хагрида, как будто делала это всю свою предыдущую жизнь. Это так же захватывающе, как и американские горки, но на этот раз защита очень примитивная.

Они ещё немного повернули налево и направо, и наконец остановились.

Когда шахтёрская вагонетка только остановилась, Тиери чуть не вырвало, но она сдержалась и пошла вслед за Крюкохватом к железным воротам, бледная, как полотно.

Потянув за кольцо, он отпер дверь. Из двери вышел густой клуб зелёного дыма, а когда дым рассеялся, Гарри ахнул. Внутри были груды золотых монет, серебряные слитки и целые горы медных кнатов.

"Это всё твоё", — с улыбкой сказал Хагрид.

Всё это принадлежит Гарри! Как же это завидно, у Тиери глаза расширились.

И у Гарри тоже.

Хагрид и Тиери помогают Гарри сложить галлеоны в сумку.

Гарри даже хотел подарить Тиери одну прямо на месте.

Но Тиери отказалась прямо на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/104593/3840735>